

СООТНОШЕНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКИХ И СЕТЕВЫХ НАЧАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ОСНОВЕ ОБОБЩЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЯХ)

Л. И. Никовская

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Институт проблем передачи информации РАН, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Поступила в редакцию 2 сентября 2025 г.

Аннотация: формирующееся сетевое общество (в широком смысле) актуализирует запрос на процессы самоорганизации социальных систем внутри управленческих схем, повышении значения коммуникативной эффективности государственного/муниципального управления. А это задает новые форматы в современном публичном управлении, которое осваивает алфавит «направленного влияния», факторы «умного», «мягкого» регулирования и координирования общественных процессов, снижающих негативный потенциал противоречия между монополизмом административно-бюрократических властных структур и растущим многообразием гражданских инициатив в публичной сфере. С точки зрения сетевого подхода, мы становимся свидетелями вызревания в новых условиях фундаментального противоречия между потребностью сохранения монолитности (суверенности) вертикали государственной власти и неумолимо растущим гражданским и общественным плюрализмом, который взывает к жизни формирующееся сетевое общество. Сложная природа государственной власти в нынешнее переходное время чаще всего является смешением господства и руководства, с одной стороны, и принятия и подчинения – с другой. Это предопределяет изменение характера публичного управления в направлении со-управления (co-governance). Растущие в этих условиях автономность и многовекторность общественного участия все больше ориентируются на актуализацию понятий «со-управление» и «координация» как основных форм управленческого воздействия, которые предполагают взаимозависимость и заинтересованность акторов в совместных действиях. Выгодность совместных действий заключается в эффекте синергии, своеобразной «прибавочной стоимости», получаемой в результате таких действий, заметно снижающих социальное напряжение и конфликтный потенциал взаимодействия. Коммуникативный формат взаимодействия все больше апеллирует к диалоговым средствам общения, предполагающим гибкость и адресную адаптивность сетевых коммуникативных механизмов взаимодействия. В статье представлены результаты социального исследования состояния практик социально-коммуникативного вовлечения в процесс публичной политики в двух областях Российской Федерации: Вологодской и Ярославской, проведенного в 2024 г. Показано, что две области в целом реализуют два разных сценария социально-коммуникативного вовлечения в публичную политику: Вологодская – активистский формат со-участвующего управления, Ярославская, напротив, пошла по пути формализации и ритуализации такого рода взаимодействия, минимизируя открытый публичный диалог, полагаясь на приоритет лишь государственных решений и коммуникаций.

Ключевые слова: сетевое общество, сетевизация, сетевой подход, сетевая коммуникация, интернет-пространство, со-управление, соучастие, коммуникативная эффективность, государственное/муниципальное управление, делиберация, публичная политика, вовлечение, краудсорсинг, гражданское общество, иерархия, диалог.

Abstract: the emerging network society (in a broad sense) actualizes the demand for the processes of self-organization of social systems within management schemes, increasing the importance of the communicative effectiveness of public/municipal management. And this sets new formats in modern public administration, which is mastering the alphabet of «directed influence», the factors of «smart», «soft» regulation and coordination of public processes that reduce the negative potential of the contradiction between the monopolism of administrative and bureaucratic power structures and the growing variety of civil initiatives in the public sphere. From the point of view of the network approach, we are witnessing the maturation in new conditions of a fundamental contradiction between the need to preserve the solidity (sovereignty) of the vertical of state power and the inexorably growing civil and social pluralism that is calling to life the emerging network society. The complex nature of state power

in the current time of transition is most often a mixture of domination and leadership on the one hand, acceptance and submission on the other. This determines a change in the nature of public administration in the direction of co-governance. The growing autonomy and multi-vector nature of public participation in these conditions are increasingly focused on updating the concepts of co-management and coordination as the main forms of managerial influence, which presuppose the interdependence and interest of actors in joint actions. The advantage of joint actions lies in the synergy effect, a kind of «added value» obtained as a result of such actions, which significantly reduce social tension and conflict potential of interaction. The communicative format of interaction increasingly appeals to dialogical means of communication, which imply flexibility and targeted adaptability of network communication mechanisms of interaction. The article presents the results of a social study of the state of practices of social and communicative involvement in the process of public policy in two regions of the Russian Federation – Vologda and Yaroslavl, conducted in 2024. It is shown that the two regions as a whole implement two different scenarios of social and communicative involvement in public policy: Vologda region – an activist format of co-participating management, Yaroslavl region – on the contrary, followed the path of formalization and ritualization of this kind of interaction, minimizing open public dialogue, relying on the priority of only government decisions and communications.

Key words: *network society, networkingization, network approach, network communication, Internet space, co-management, complicity, communicative effectiveness, state/municipal management, deliberation, public policy, engagement, crowdsourcing, civil society, hierarchy, dialogue.*

Актуальность исследовательской проблематики

Сетевизация общества представляет собой сложный и многогранный процесс, который обусловлен развитием информационных технологий и глобализацией. Этот феномен характеризуется переходом от традиционных форм социальной организации к более гибким и динамичным сетевым структурам, что в свою очередь влияет на все сферы жизни – от экономики до культуры и политики. В частности, сетевизация общества оказала значительное влияние на общественное участие. И это по сей день меняет представление о современном понятии гражданского общества в целом, его взаимодействии с государством, а также технологическим инструментарием, опосредующим это взаимодействие.

Информационная и технологическая революции конца XX – начала XXI столетий связаны с бурным развитием интернет-технологий, создающих основы глобальных коммуникаций. Коммуникации – явление социальное и всегда реализуются в рамках той или иной социально-политической системы. Социальные системы, по мнению немецкого социолога Н. Лумана, являются самовоспроизводящимися и самореферентными системами смысловой коммуникации [1]. Возникновение и развитие интернет-коммуникаций уничтожили исключительную прерогативу государства на информацию, ее распространение и интерпретацию. Современный Интернет синтезировал диалогические и монологические формы социально-политической коммуникации, превратившись в средство расширения механизмов прямой демократии, увеличения возможностей организации массового интернет-дискурса, активизации обратных связей государства и общества. Виртуальная реальность коммуникаций открыла новые возможности для по-

литической идентификации самых разнообразных общественно-политических акторов и их инициатив. Это внесло коррективы в форматы и значимость современных социально-политических субъектов: усиливается политическое влияние малых групп и отдельных индивидов. Благодаря Интернету киберпространство становится самым быстрорастущим элементом политического офлайн-пространства, создавая новую конфигурацию информационного и политического пространства. Через сетевые платформы реализуются различные политические проекты, активизируются механизмы краудсорсинга [2; 3]. Так что сегодня есть все основания полагать, что Интернет превращается в системообразующий фактор жизни государства и социума.

Традиционные формы взаимодействия между гражданами и институтами власти претерпевают трансформацию. Офлайн, будучи до сих пор качественно лидирующим форматом общения, значительно разбавляется онлайн-форматом, обеспечивающим мгновенный доступ к информации и возможность взаимодействия в реальном времени, благодаря Интернету в целом и технологиям инцидент-платформ, социальным сетям и удобным мобильным приложениям в частности. Онлайн-взаимодействие человека и государства позволяет приблизить власть к народу и создать для него опыт прямого общения с ответственными властными лицами. Таким образом, сетевизация упростила процесс сбора обратной связи от общества. Кроме того, появилось множество новых способов выражения гражданской позиции и новые каналы коммуникации власти с жителями на местном уровне. При правильном использовании ресурсов власть способна вовлекать большое число людей в процессы общественной жизни. Основная из технологий, способная аккумулировать большой пласт

человеческого интеллектуального потенциала территории и отражать срез общественного мнения, – это технология краудсорсинга.

Краудсорсинг-платформы за редким исключением обладают интуитивным интерфейсом как для активного жителя, так и для чиновника. Алгоритм действий пользователя платформ спроектирован максимально кратко и понятно для мгновенного реагирования – для того, чтобы житель «донес» свой запрос до ответственной инстанции наиболее продуктивно (через регламентированную норму информации, вложенную в интерфейс платформы), и для того, чтобы ответственный чиновник дал полноценную обратную связь в регламентированно короткие сроки. Институционализация подобного рода отношений между властью и гражданином позволяет установить некоторые рамки и правила взаимодействия, права и обязанности, которые субъекты ожидают друг от друга. А также укоренение краудсорсинговой практики позволяет создать для гражданина «универсальное окошко», в которое можно пожаловаться, и модератор индивидуально подберет ответственное лицо и самостоятельно передаст ему решение вопроса и дальнейшую коммуникацию. Подобная система значительно сокращает цепочку действий для гражданина и стимулирует его чаще обращаться – потому что это просто.

Возвращаясь к феномену сетевизации, важно упомянуть, что он несет в себе определенные вызовы. Увеличение зависимости от цифровых технологий создает риски, связанные с безопасностью данных и приватностью. И в этом контексте краудсорсинговые платформы обладают относительной безопасностью по той причине, что требуют от посетителя идентификации личности через официальный портал «Госуслуг» или подобные технологии, обеспечивающие контроль. Это вызывает больше доверия к институции.

Иной вызов связан с неравномерным доступом к технологиям, что теоретически может углублять существующие социальные неравенства и исключать корректную репрезентацию определенных групп, например, пенсионеров. Ответом на этот вызов является распространение инициатив местных властей и некоммерческих организаций, посвященных развитию компьютерной грамотности населения, как это делают, например, в Ярославской области.

Таким образом, сетевизация общества представляет собой как возможности для развития, так и новые вызовы, требующие комплексного подхода к их решению и распространения уже существующих успешных практик. Краудсорсинг вписывается в новые реалии государственно-общественного взаимодействия в роли уже отлаженной технологии, образующей на своей основе новые аналитические

методики. Например, объем геоинформационных данных, собранных на территории, позволяет автоматически создавать тепловые карты, которые отражают очаги общественного волнения на местности и предупреждают о приоритетных задачах. Краудсорсинг также собирает данные для конкурсов и делает конкурсный процесс более легитимным за счет публичности и возможности голосования или иного комментирования, хотя и не все платформы пока оснащены подобной функцией. Это точка для дальнейшего роста.

Краудсорсинг вполне практикуется и через офлайн-практики, в большинстве случаев будучи названным «ящик для предложений». Это своего рода компромисс для тех членов общества, кому традиционные форматы взаимодействия с государством ближе. Краудсорсинг также может быть организован и в формате официальных собраний, сессий, неформальных встреч и т. д. Крупным примером офлайн-краудсорсинга на местах может являться широко распространяющаяся практика со-участвующего проектирования: когда жители того или иного района собираются на встрече вместе с представителями власти, урбанистами и экспертами-медиаторами и совместно планируют благоустройство общественных территорий своего района в согласии с ресурсами властей и профессиональным мнением градостроителей-оптимизаторов. Подобная технология уже утвердилась как успешная по признакам удовлетворенности жителей своей обновленной территорией, чувством самореализации и самоактуализации жителей, заботы о территории, идентификации себя с территорией, подъемом локального патриотизма и гражданской коллективной ответственности и уровня доверия к власти. При достаточной информационной осведомленности граждан о значимости вовлечения в управленческие процессы не только лишь в рамках благоустройства есть высокий шанс получить отклик и продуктивный материал для работы.

Социальные сети и онлайн-платформы предоставляют гражданам инструменты для организации, координации действий и распространения информации, что значительно увеличивает уровень общественного участия. Граждане могут легко инициировать обсуждения, участвовать в акциях, а также влиять на принятие решений на различных уровнях. Это приводит к формированию новых форм коллективного действия, даже не требующих юридической формализации, таких как, например, виртуальные кампании и движения, которые могут быстро набирать популярность и оказывать давление на власти, внося дисбаланс в концепцию перпендикулярной зависимости вертикали власти и горизонтали общественного слоя [4].

Как ранее было уже упомянуто, сетевизация изменила представление о гражданском обществе, расширив его привычные рамки за счет включения новых участников и форм взаимодействия. Традиционно гражданское общество понималось как совокупность некоммерческих организаций, активистов, ТОС, общественных советов и парламентов, объединяющих людей для достижения общих публичных целей. Однако в условиях сетевой организации социума гражданское общество становится более многообразным и многослойным, охватывающим не только некоммерческие организации и иные инициативные группы, но и индивидуальных активистов, блогеров, лидеров мнений, социально активных представителей бизнеса, а также сообщества в социальных сетях и т. д. [5].

С учетом вышеизложенного, можно предложить следующее определение гражданского общества в контексте процесса сетевизации: гражданское общество – это динамичная сеть взаимосвязей между индивидуумами и группами, основанная на принципах сотрудничества и участия, которая активно использует цифровые технологии для формирования общественного мнения, защиты интересов граждан и влияния на процессы принятия решений. Оно характеризуется многообразием форм организации, включая как традиционные институты, так и новые сетевые структуры, способствующие реализации гражданских прав и свобод. Характерными особенностями также являются периодическая анонимность пользователей социальных сетей, которая позволяет им снять с себя ответственность за высказанное мнение, и невозможность осуществления полного цензурирования и модерации информационного поля властными структурами. Высокая представленность и активность общественности в социальных сетях приводит к институционализации присутствия официальных органов власти и должностных лиц в том же едином поле коммуникации. В этом проявляется открытость и доступность власти.

Переходя к вопросу о позиции власти в отношении происходящих в обществе изменений, важно отметить, что директивные методы управления, характеризующиеся централизованно-административным принятием решений и иерархической структурой, в современных условиях сталкиваются с серьезными ограничениями в контексте управления сложными социальными системами. Эти ограничения обусловлены несколькими факторами, связанными с особенностями современного общества и его динамикой. Во-первых, современное общество становится все более разнообразным и внутренне имеющим сложные связи, что требует гибкости и адаптивности в управлении. Директивные методы, основанные на жестких иерархиях и предсказуемых алгоритмах, не

способны эффективно реагировать на быстро меняющиеся условия и разнообразие социальных взаимодействий. В условиях высокой неопределенности и сложности, которые характерны для сетевого общества, директивное управление часто оказывается неэффективным в краткосрочной перспективе, так как не успевает учитывать многообразие мнений и потребностей различных групп, и спонтанность и хаотичность интернет-активности через различные каналы. Для такой ситуации свойственно зарождение новых институтов и инноваций, поскольку существующие институты не способны покрыть всю текущую потребность. Во-вторых, сетевизация общества, сопровождающаяся развитием информационных технологий и коммуникационных сетей, способствует укреплению и формированию новых горизонтальных структур взаимодействия. Эти структуры позволяют участникам обмениваться информацией и принимать решения на основе «коллективного разума» (того самого краудсорсинга, только неконтролируемого и неосознанно считываемого обществом через активных пользователей социальных сетей). Горизонтальные методы, такие как кооперация и участие, способствуют более глубокому вовлечению всех заинтересованных сторон в процесс принятия решений, что, в свою очередь, приводит к более качественным и обоснованным результатам. Важно перевести это взаимодействие в нужное русло, собрать мнение, создать каналы, вовлечь, пригласить к общению и т. д., чтобы энергия и потенциал интернет-активистов не ушли зря или не трансформировались в негативные последствия. Власти необходимо научиться создавать устойчивые каналы коммуникации и асертивно приглашать людей и субъектов иных секторов к взаимодействию. В-третьих, директивные методы управления зачастую вынуждены игнорировать важность социальных связей и сетевых взаимодействий, которые становятся ключевыми в условиях глобализации и межкультурного обмена в связи со своей загруженностью и «нехваткой рук», т. е. сокращением кадров. Современные организации и сообщества все чаще функционируют как сложные сети. Это создает необходимость в использовании более децентрализованных подходов к управлению, которые будут более горизонтальными, более партнерскими и равными (насколько этот термин применим в рамках безусловного неравенства власть имущего субъекта в отношении иных).

Таким образом, недостаточная способность директивных методов управления полноценно охватывать, воспринимать и адаптироваться к сложности современного общества приводит к их ослаблению. В то же время горизонтальные структуры управления, основанные на сетевом взаимодействии и коллаборации, демонстрируют большую эффективность и

устойчивость в условиях динамичного и многослойного современного социального контекста.

В стихийно бушующем в Интернете гражданском обществе можно найти ресурс, которым необходимо научиться продуктивно пользоваться. Интернет-взаимодействие пользователей на объединяющие их темы и боли приводит к формированию новых форм социального капитала, где связи и отношения в сетях становятся важнее, чем традиционные институты. Социальные сети могут сыграть существенную роль в мобилизации граждан, что можно наблюдать на примерах различных социальных движений.

Таким образом, сетевизация не только обогащает понятие гражданского общества, но и создает новые возможности для развития публичности, открытости и технологий вовлечения. Краудсорсинг является основной технологией, гибко адаптирующейся к изменениям и легко внедряемой в различных контекстах.

Наращение фактора сетевых сообществ, значимости сетевой коммуникации, особой роли в них феномена доверия существенно меняет характер государственного/муниципального управления. Ряд авторитетных отечественных ученых называет такой существенный сдвиг в системе властеотношений переходом к *общественно-государственному управлению*: «...это подход, модернизирующий политику, процедуры, структуры и системы управления и ведения государственных дел (всех видов деятельности) на всех уровнях исполнительной власти за счет развития публично-правовых институтов и механизмов, введения действенных процедур учета общественных интересов на основе изучения лучших практик, организации и расширения общественного участия и согласования межгрупповых отношений, обеспечивающих синергетический эффект, вследствие инкорпорирования принципов, моделей и механизмов публичной политики и межсекторного социального партнерства в процессы подготовки, принятия и реализации управленческих решений» [6, с. 125].

Анализ результатов исследования

Учитывая сложность и неоднозначность трактовки феномена «сетевизации» политико-управленческих отношений, «переходность», «незавершенность», «открытость» его включения в реальные процессы государственного/муниципального управления и трансформирующуюся «механику» отношений власти и гражданского общества в современной России, нам было интересно эмпирически выявить некоторые особенности его реального проявления в публичном пространстве взаимодействия власти и общества на региональном и местном уровнях. Для этого было принято решение использовать методы качественного анализа, прежде всего, метод глубин-

ного интервью с активными представителями основных социальных групп регионального сообщества двух областей – Вологодской и Ярославской¹.

Так, после избрания Г. Филимонова губернатором Вологодской области в 2023 г. региональное руководство приступило к разработке Стратегии развития и созданию управленческой модели для ее воплощения. Был выбран подход, основанный на «со-участвующем управлении», активно вовлекающем заинтересованные стороны и население в процессы социально-экономического и общественного регионального развития. С этой целью были привлечены такие управленцы, которые получили репутацию успешных руководителей муниципальных территорий, реализующих практики партисипативного управления. В частности, на позицию заместителя губернатора был привлечен достаточно успешный руководитель Вологодского муниципального округа, самого большого в области, С. Г. Жестянников², который успешно и технологично выстраивал взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами своей территории – НКО-сектором, деловой инициативой и инициативными гражданами – на основе принципов межсекторного партнерства, целенаправленно выращивая партнерский тип отношений с представителями гражданского и местного сообществ. Став заместителем губернатора, С. Г. Жестянников развернул управленческую стратегию взаимодействия с заинтересованным активом области, опираясь на принципы вовлечения через традиционные механизмы и институты межсекторного сотрудничества, но и в большей степени на онлайн-коммуникации, используя интерактивные сервисы взаимодействия с обществом. И здесь позитивную роль сыграл коммуникативный алфавит *краудсорсинговых* технологий, который позволил существенно расширить рамки межсекторного партнерства, опираясь на целенаправленное вовлечение различных слоев и групп регионального сообщества к выработке новой модели развития. Краудсорсинг позволил собрать разные точки зрения для анализа и генерации основных идей Стратегии развития области, найти «точки развития», организовать продуктивные каналы коммуникации с обществом. Таким образом, краудсорсинг позволил

¹ В каждой области методом глубинного интервью были опрошены представители регионального власти, некоммерческого и экспертного сообществ. $N = 12$.

² С. Г. Жестянников при новом губернаторе Г. Филимонове занимал разные должностные позиции: начал с поста заместителя губернатора до июня 2024 г., затем 27 июня 2024 г. был избран председателем Законодательного собрания Вологодской области. 27 июня 2025 г. досрочно прекратил полномочия депутата и председателя Заксобрании области и вернулся в Правительство Вологодской области на должность Первого заместителя губернатора. 8 августа 2025 г. С. Г. Жестянников официально занял пост мэра Вологды.

не только увеличить количество собранной информации, но и повысить ее качество за счет разнообразия взглядов и предложений. Привлечение участников с различным опытом и знаниями расширило спектр решений, что особенно важно в условиях сложных и многогранных проблем. Иными словами, Вологодская область пошла по пути электронного привлечения своих граждан, используя, по сути, сетевой подход к вовлечению в общественное участие, поскольку его сущность состоит в совместности формирования и генерации общих смыслов, целей, направлений и методов публичной, совместной деятельности при решении значимых для области проблем. И объединяющим мемом такого рода сетевой активности стал лозунг «Власть народа». Точкой входа в общественную орбиту взаимодействия власти и общества Вологодской области стала интерактивная платформа по сбору и оценке общественных предложений «Заяви о проблеме». Этот ресурс позволил активным гражданам региона не только сообщать о локальных проблемах, но и участвовать в их ранжировании посредством онлайн-голосования. Право на участие в голосовании получают только авторизованные через официальные государственные сервисы пользователи. По оценке С. Жестянникова, такая коммуникативная платформа продвигает идеи и практики публичного диалога с активными и заинтересованными гражданами и их группами. К ноябрю 2024 г. более 340 тыс. вовлеченных граждан приняло участие в практиках общественного диалога: «Комментарийная активность у нас выше, чем в Москве и Санкт-Петербурге. Комментарийная активность – это люди, которые обращаются с заявлениями, обращаются с проблемами. Это запустил губернатор. Он назвал это ЦУР (центр управления регионом. – прим. автора), это такой информационный спецназ. Для всех ЦУР – это теперь такая красная кнопка, красная лампочка. То есть, если есть какое-то обращение, его надо моментально отработать. Сроки, даты и время там установлены, поэтому работаем! Итак, ЦУР открывает информационную “калитку”. Но... никто туда не пойдет, пока мы не начнем туда потихоньку затаскивать людей, показывая ее результативность» (из интервью заместителя губернатора области).

Для того чтобы показать заинтересованность власти в совместных публичных проектах и совместной кооперационной деятельности, практически по всем территориям области прошли так называемые «стратегические сессии» в рамках созданных Общественных советов, на которых коллективно обсуждались самые важные направления деятельности по общественному развитию области: «Мы создаем кластер общественных Советов: при губернаторе – Совет по спорту, Совет по культуре, Совет по ЖКХ, Совет по медицине. Вытаскиваем активных людей и

даем людям возможность повлиять на управленческие решения власти верхнего уровня, регионально-го и муниципального... В каждом муниципальном образовании проходят стратегические сессии. Цель – услышать мнение активистов и, соответственно, принять управленческое решение» (из интервью заместителя губернатора области). По данным пресслужбы губернатора, к ноябрю 2024 г. фактически завершилось проведение 37 отраслевых и территориальных стратегических сессий, на которых активисты и заинтересованные представители общественности обсудили насущные задачи развития региона. Масштаб управленческого партисипативного контура впечатляет: «Мы создаем систему открытой коммуникации. Она и прямая, и опосредованная, имеется в виду, что используем различные цифровые сервисы. А дальше уже из вот этой вот среды выбираем именно тех людей, которые действительно готовы менять что-то в себе и готовы менять у себя на территории. Это вот эти сообщества, которые формирует в том числе и губернатор – спортивные, культурные, строительные. Общественные советы полностью закроют нам интересы по всем социальным стратам. Предприниматели – Совет. Стройка – Совет. Культура – Совет. И туда выбирают самых-самых-самых со всего региона, которые не просто приходят в Совет и молчат, а там говорят, меняют, делают проекты. Да, сложная модель, рискованная, но на самом деле я хочу сказать, что перспективная. История, связанная с директивным линейным управлением, она уже больше не работает! Она не работает ни при каких обстоятельствах, поэтому нужно уже нелинейно подходить к этой теме!» (из интервью с заместителя губернатора области).

Развернувшаяся практика общественного обсуждения в области показывает значимость публичной политики как важной технологии выявления и согласования интересов и подходов при формировании публичной повестки взаимодействия власти и гражданского актива области. Сетевой подход выявляет возрастающую роль делиберации, которая позволяет искать и создавать точки соприкосновения, «зоны согласия» активного, делового, гражданского общества и власти. Ищутся каналы и инфраструктурные механизмы, с помощью которых технологически можно реализовать совместные общественные действия. По мнению руководства области, важно «вытащить, подтянуть, подкрепить или зарезервировать то, что люди предложили, чтобы потом более укрупненно и грамотно куда-то вписать». В то же время и люди начинают верить, что они нужны, что эта сопричастность важна, их энергия и активность является ресурсом, и власть их поддерживает.

При этом направляющая роль государства и власти в коммуникативном плане является решающей:

«Если оценивать мой практический опыт и на уровне муниципалитета, и в регионе, то все-таки я могу сказать, что превалирует государство. У нас все эти практики общественного участия как ведь формируются? Население проявляет готовность, но в каких направлениях и куда двигаться, диктует все-таки власть, то есть вовлекает в разные практики и направляет куда нужно. Могу из опыта сказать. Сейчас я по своей деятельности близко работаю с бизнесом, с деловыми сообществами. То есть бизнес, как активная часть гражданского общества – они готовы вовлекаться в практики развития. Но они все равно приходят к власти и говорят “куда, что?”, мы готовы, но покажите и расскажите, мы готовы к диалогу. И все-таки далее уже направляет и диктует власть. Здесь очень важно то, что именно те конструктивные практики получают развитие, которые поддерживаются региональной властью. Они наиболее эффективны. А там уже дальше идет выстраивание диалога. То есть даже если, например, стейкхолдеры гражданского общества готовы включаться – они приходят в органы власти, они готовы вовлекаться, то все равно затем уже направляет власть, а дальше получается диалог...» (из интервью с представителем региональной власти, пришедшим в исполнительные органы из НКО-сектора). По мнению представителя экспертного сообщества области, представители власти научились гибко выстраивать баланс между требованиями власти и общества: «Вы спросили, не давит и вышибает ли власть из гражданского общества нужное ему? Совершенно по-разному. Разные тенденции. Все зависит опять от личностных характеристик того, кто стоит у того или иного направления власти. Если, например, департамент внутренней политики открыт и готов к этому диалогу, то здесь идет не давление, а со-участие. Они вовлекают гражданское общество, направляют, но не диктуют. Где-то, конечно, идет и диктовка, то есть пытаются надавливать. Например, на тот же некоммерческий сектор. Здесь очень важно, чтобы некоммерческий сектор не сам собой развивался, иначе эффективности не будет, а именно в тесном, плотном взаимодействии с властью. Тогда будет какой-то результат... Новая команда губернатора пытается сломать такой подход, когда диктуют, как вы сказали, “горизонталям”. Последние хотят именно диалога с властью. А власть выходит через разные каналы: это и прямое обсуждение проблематики через онлайн-форматы, через какие-то стратессии. Их за последний период прошло огромное количество».

Целенаправленный и заинтересованный подход власти к партнерству с обществом не мог не сказаться на характере деятельности некоммерческого сектора области. В регионе зарегистрировано около 1600 некоммерческих организаций, из которых более

200 работают в активном формате реализации грантовых проектов по федеральным, региональным и муниципальным проектным линиям. Представители НКО-сообщества в области ранее обращали внимание на некоторые дисфункции своего взаимодействия с властью – например, были проблемы информационного свойства («информация поступает дозированной»), несовпадения форматов и буквы функционирования секторов – государство более апеллировало к директивно-правовым, иерархическим механизмам общения и инструментам воздействия («вертикальная власть спускает нам циркуляры, которые могут быть непонятны гражданскому обществу»), гражданское общество – более к диалоговым, партнерским. Но активное втягивание некоммерческого сектора в проблематику формирования Стратегии развития области привело к сближению секторов – государственного и некоммерческого, формированию кооперативного духа общения и взаимодействия, что неминуемо снизило дисфункциональные аспекты взаимодействия, а это привело к тому, что НКО стали более рационально выстраивать свою кооперативную работу в области, минимизируя конфликты в своем взаимодействии друг с другом и властью. В этом коллаборативном формате очень помогли сетевые средства коммуникации, которые позволили выстроить конструктивное взаимодействие не только по горизонтали, но и по «вертикали». Помимо того, что некоммерческие организации использовали возможности сетевого чата «Добрая Вологда», неожиданно хорошо раскрылся потенциал чата «Дом НКО» в социальной сети «ВКонтакте»: «До последнего времени этот чат у нас был чисто НКОшный и мы изначально договорились, что мы не будем туда приглашать ни из Департамента внутреннего развития, ни из Минюста, никаких товарищей из органов власти. Это наш внутренний чат. Но кто-то в конце концов пригласил именно руководителя (нового) Департамента внутренней политики, и удалить его из этого чата уже как-то было некорректно, могут обидеться. Но с другой стороны, у нас ничего запретного в этом чате нет, чисто “наша кухня”, но если вам интересно это читать, то пожалуйста. И мы стали взаимопользовно коммуницировать. И вообще я могу сказать, что раньше наши некоммерческие организации друг к другу относились больше даже с конкуренцией – “это наши пенсионеры! Нет, это наши пенсионеры!”. Особенно шла конкуренция накануне 9 Мая за этих пенсионеров, “детей войны”. Была какая-то нездоровая ситуация. А сейчас нет. Во-первых, пришел более молодой пул НКО, лидеры более молодые. Сейчас, мне кажется, наоборот, это вертикальное взаимодействие нас больше консолидировало. Власть готова взаимодействовать, помогать. Вот это изменение точно произошло» (из интервью руководителя Ресурсного центра области).

В целом, обобщая, можно сказать, что запуская модель *со-участвующего управления* в области, опираясь на принципы и дух публичной политики, власть сумела создать институциональные условия и заинтересованность активных слоев регионального общества, стимулируя сетевое и живое обсуждение инициативных проектов и идей, способных стать «точками развития» сообщества, вскрывая деловой и гражданский потенциал различного рода заинтересованных общественных групп через соответствующие институциональные механизмы и технологии, чтобы превратить их в реальный ресурс и фактор совместного публичного кооперативного договора по наиболее социально значимым направлениям развития региона, объединяя ответственность, энергию заинтересованности (мотивацию) и «горизонталей», и «вертикалей» в общем успехе и коллективном деле. И здесь коммуникации, идущие от региональной власти, получали своеобразное «расширение» и подпитку за счет онлайн-возможностей коммуникативных инструментов более интенсивного и оперативного общения с различными слоями, представителями общественных сил региона.

Противоположная ситуация сложилась в соседнем регионе – Ярославской области, где власть и гражданская общественность в настоящее время пошли на некоторое снижение интенсивности взаимодействия и формализовали свое публичное общение. Ярославская область известна своими наработками активной гражданской культуры и публичной политики, сбалансированными принципами взаимодействия власти, НКО-сообщества и бизнеса. С приходом три года назад новой губернаторской команды М. Евраева публичные начала взаимодействия власти и общества ослабли, стали более технократичными и формальными, не опирающимися на наработанный активистский потенциал прежних времен: «Мир НКО-сообщества и власти – это существование двух параллельных Вселенных. Власть мало интересуется делами гражданского общества...» (из интервью с экспертом по НКО-сектору области).

В Ярославском регионе насчитывается более 1800 НКО-организаций, 500 из которых активно работают, реализуя различного рода проектные линии: «НКОшный сектор работает хорошо. Он не сбавил. Просто мы перестали вести активный диалог с властью. И просто остались формы, осталась Общественная палата, советы, все это есть, ничего не ушло» (из интервью с представителем НКО-сектора области). Иными словами, сформировавшаяся в области институциональная система публичного взаимодействия власти и гражданского общества – а это Общественная палата региона, муниципальные Общественные палаты на территориях, консультативные общественные советы при департаментах и министерствах

правительства Ярославской области – вся эта наработанная инфраструктура публичного общественно-го участия стала «подмораживаться» и затухать, общественное вовлечение выхолащиваться: «Нет запроса от власти... Если губернатор не считает это значимым, значит, это значимым не считает ни один министр. И, соответственно, вот оно пошло вниз. Если это за чем-то считает для себя значимым один из этих министров этажом ниже, он это как-то использует. Если он тоже не считает, то ему губернатор уже показал, что можно этим не заниматься... То есть вот если нет запроса от власти, сколько ты снизу граблями не стучи, твои предложения все равно никому не нужны...» (из интервью с представителем НКО-сообщества). Собственно, представленная рефлексия общественности на управленческий стиль в регионе подкрепляется мнением иных экспертных источников, которые указывают на преобладание рационально-технократического стиля коммуникации новой команды губернатора, отсутствие общественной делиберации, публичного начала во взаимодействии с гражданским и деловым активом области [7].

В регионе зарегистрированы краудсорсинговые площадки для аккумуляции общественного мнения и кристаллизации общественной инициативы: платформа «Делаем вместе» (также известная как «Решаем вместе»), «Народное Правительство Ярославской области», интерактивный портал для обсуждения законодательных инициатив, а также коллективного формирования социально-экономической стратегии развития области платформа «Народной стратегии Ярославии», которая создает возможность реализовывать гражданскую экспертизу проектов, нормативных документов, многофункциональная электронная платформа «Центр развития добровольчества Ярославской области», созданная для формирования общественного мнения и волонтерского движения в области и т. д. Но, по оценке гражданских активистов и представителей некоммерческого сообщества, при явном отсутствии реальной политической воли к единству действий заинтересованных общественных сил и власти, при замыкании управленческой модели только на официальных государственных форматах и, соответственно, формализации отношений с гражданскими активистами мультипликационный потенциал электронного публичного вовлечения оказывается не нужным и работающим вхолостую: «Не вижу их востребованности. Тот же портал Народного правительства, он есть, он зарегистрирован. Но он умер, как умер, так и есть» (из интервью с представителем Общественной палаты области).

«ЦУР работает и явно будет работать. И как раз он изначально и создавался для того, чтобы выявлять течения в информационном пространстве. Он будет это делать... То, что у нас не работает Народное пра-

вительство или работает не так, как изначально задумывалось – в моем понимании, оно создавалось одной командой с одними мыслями и в тех условиях. А сейчас пришли другие...» (из интервью с экспертом по сетевым отношениям области).

Другими словами, пример Ярославской области в плане коммуникативной эффективности демонстрирует разбалансировку реального межсекторного диалога, когда совместно бы вырабатывалась единая, мобилизующая всех к активным действиям «повестка дня» развития региона. Это приводит к снижению уровня общественного вовлечения в публичное поле, затуханию потенциала наработанной активности общественно-консультативного контура области в лице Общественных палат (региональной, муниципальной) региона, снижению качества функционирования публичной политики, суть которой состоит в налаживании результативного публичного диалога всех активных сторон регионального сообщества во имя сложения своих ресурсов, энергии и достижения общей публичной, социально значимой цели. За прошедшее время активисты НКО-сообщества пришли к неутешительным выводам: у региональной власти нет ощутимого желания использовать потенциал гражданского сообщества, что неминуемо рождает негативные процессы в публичном поле и асимметрию в принятии социально значимых решений: «...общественники в какой-то момент перегорают, когда они перестают видеть, что их не ценят, что их труд не идет в общую корзину, потому что, когда на двадцать пятое предложение тебе говорят: “хорошо, спасибо, оставьте в приемной”, то, наверное, любой уважающий себя хоть как-то общественник, он просто поймет, что время не то, и дальше переживает следующее» (из интервью с активистом НКО-сектора области). Такого рода формат взаимодействия с властью привел к формализации использования интернет-ресурсов и площадок коммуникации и «подморозил» процесс формирования эффективного публичного взаимодействия, что не лучшим образом сказалось на социально-политическом самочувствии реального гражданского сообщества.

В заключение отметим, что в обследуемых нами регионах (Ярославская, Вологодская области) выявлены различные модели социокоммуникативного публичного взаимодействия. Так, в Вологодской области через различные сетевые форматы, прежде всего краудсорсинговые, решались вопросы массового вовлечения активных граждан и организаций в процесс коллективного обсуждения Стратегии развития области на ближайшие пять лет и формирования пакета проектов, реализующих эту Стратегию. Активистская модель со-участвующего управления привлекла в данный процесс уже более трети граждан области. В Ярославской области зафиксирована кар-

тина выхолащивания активистской культуры общественного участия и снижение качества взаимодействия власти и гражданского общества в публичном пространстве, что отразилось на качестве коммуникативного репертуара общения, в том числе цифрового: произошла минимизация открытого и живого публичного диалога, выявился приоритет лишь государственных решений и коммуникаций, что стало приводить, по мнению представителей регионального гражданского сообщества, к выхолащиванию культуры общественного участия, снижению качества взаимодействия власти и гражданского актива региона, что привело к ритуализации процедур и механизмов публичной политики. Результативность краудсорсинговых платформ при таком контексте взаимодействия не дает ожидаемого эффекта интенсификации диалога и кооперации секторного взаимодействия. Совокупность интервью с представителями гражданского сектора и экспертной мысли показали в целом нарастание тенденции к деградации такого рода отношений. По сути, это привело к формированию такого стиля взаимодействия региональной власти, когда отсекают участие потенциала гражданской инициативы в управленческом контуре региона, он не включается в так называемый феномен «повседневного творчества» (Кастельс) на «низовом» уровне, региональная власть полагается лишь на ресурсы и приоритеты государственного начала управления. Такого рода подход идет в некоторый противовес с теми тенденциями, которые происходят в пространстве современного общественного развития: движущей силой современного развития становится человеческий потенциал в самом широком и многообразном понимании этого феномена (уровень образования, культуры, образа жизни, мотивация к самореализации и пр.) [8]. То же характеризует и вектор социально-экономического развития: доминантную роль в его развертывании начинают играть управленческие, информационные, коммуникативные технологии, направленные на раскрытие и привлечение личностного ресурса в орбиту развития страны [9]. И основная задача состоит в том, чтобы сформировать условия для взаимодополнения и, соответственно, взаимоусиления иерархических и сетевых институтов и механизмов управления с тем, чтобы объединить усилия государства, гражданского общества, деловой инициативы на основе конвергенции современных управленческих подходов, среди которых сетевой играет важную роль, поскольку позволяет объединить многообразие общественных сил в единую орбиту совместных действий с государством посредством коллективной выработки единого смыслового поля, публичного проекта, в которых ценность и ресурс каждого участника будут востребованы, услышаны и реализованы [10]. Иного пути в нынеш-

них условиях возрастания роли и значимости человеческого и социального капиталов в общественном развитии уже нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2005. – 256 с.
2. Краудсорсинг : коллективный разум как инструмент развития бизнеса : пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 296 с.
3. Мирошниченко И. В. Краудсорсинговая деятельность в публичной политике : новые возможности гражданского общества / И. В. Мирошниченко // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. – 2012. – № 3. – С. 208–220.
4. Трансформация политических отношений в сетевом обществе : монография / отв. ред. О. М. Михайленок ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2023. – 326 с.
5. Мирошниченко И. В. Сетевой ландшафт российской публичной политики / И. В. Мирошниченко. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. – 295 с.
6. Якимец В. Н. Новые форматы общественно-государственного управления в России / В. Н. Якимец // Государство и граждане в электронной среде. Вып. 1. – СПб. : Ун-т ИТМО, 2017. – С. 123–135.
7. Голубев Е. В команде Евраева нет стабильности. Это ослабляет позиции губернатора / Е. Голубев // Ре-

гиональные комментарии. Оценка Генерального директора социологического центра «ХИ-квадрат». – URL: <https://regcomment.ru/opinions/v-komande-evraeva-net-stabilnosti-eto-oslablyayet-pozitsii-gubernatora/> (дата обращения: 20.07.2025).

8. Стенограмма заседания общественного Экспертного совета по социально-экономическому прогнозированию и планированию. 30 октября 2024 г. Колонный зал Дома Союзов ГД РФ. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1402860064/?*=ZdOC%2BtSYTaySILPYHBuNXKG1mwF7InVyBCi6InlhLWRpc2stcHVibGljOi8vYWtYMi9KK0kyMIRLZk9oRkwySkxRR05zM09RNk1WRmlRKzAvMTJlYzJlTcDhDZ3RtY005dEFmTTNyblFuSG9tMnEvSjZicG1SeU9Kb25UM1ZvWG5EYWc9PSIsInRpdGxlIjoi0KHRgtC10L3QvtCz0YDQsNC80LzQsF8zMC4xMC4yNC5kb2N4Iiwibm9pZnJhbWUOmZhbHNILCJ1aWQiOiIxNDAYODYwMDY0IiwidHMlOiE3MzE1MjQ4Nzk5MDYsInl1IjoiMjcwMjM0OTE2MTU3NTg4MzQzNyJ9 (дата обращения: 25.12.2024).

9. Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления / В. Е. Лепский. – М. : Когито-Центр, 2019. – 340 с.

10. Патнэм Р. Процветающие комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / Р. Патнэм // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 4. – С. 77–86.

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Институт проблем передачи информации РАН, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Никовская Л. И., кандидат философских наук, доктор социологических наук, доцент; профессор РАНХиГС, главный научный сотрудник ФНИСЦ РАН, старший научный сотрудник Института проблем передачи информации РАН

E-mail: nikovsky@inbox.ru

Institute of Sociology of the Federal Scientific–Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences, RANEPa

Nikovskaya L. I., Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of RANEPa, Chief Researcher of the Federal Scientific–Sciences Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences

E-mail: nikovsky@inbox.ru